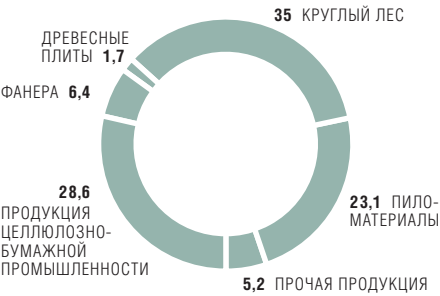

мов леса, заготавливаемого в России, составляет балансовая древесина, не востребованная на внутреннем рынке страны. За счет экспорта леса в России обеспечивалось около 40 тыс. рабочих мест в лесной отрасли, кроме того, значительное количество — на транспорте. Круглый лес вывозится прежде всего из таких регионов, как Карелия, Вологодская и Новгородская области. Он также отмечает, что из самой Финляндии, в которой запасы леса не столь велики, как в России, ежегодно экспортируется 1 млн кубометров древесины. Экспортные пошлины на него отсутствуют.

В компании M-Real, которая экспортирует из России от 3% до 10% своего сырья, рассуждать на тему экспортных пошлин считают неуместным. «Это неэффективная мера», — просто говорят там.

ПУТЬ В ПЕРЕРАБОТКУ Однако это не значит, что финские лесопромышленники не видят выхода из сложившейся ситуации, учитывая желание российских властей переместить лесопереработку на территорию РФ.

«Само по себе сокращение экспорта не решит проблемы развития лесопереработки, — считает Дмитрия Кабалинский. — Лишь часть высвобождающегося сырья может быть использована для дозагрузки действующих деревообрабатывающих предприятий. Трудности с получением леса сейчас особенно характерны для приграничных регионов. Мощности перерабатывающих произ-

ЭКСПОРТ ЛЕСОБУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (%) по данным минпромэнерго.

водств Иркутской области загружены менее чем наполовину, тогда как основным потребителем лесных ресурсов области остается Китай. Однако для того, чтобы эффективно использовать круглый лес, необходимо строительство новых перерабатывающих мощностей, в том числе и за счет размещения в России производств западных компаний».

Юхани Хонгисто считает, что рост инвестиций в лесную промышленность возможен только путем создания условий стабильности и предсказуемости. «Так, в лесопильной отрасли от принятия решений до осуществления самих инвестиций проходит не менее двух лет, в целлюлозной отрасли — не менее пяти лет, — объясняет он. — Таким об-

разом, ограничения на экспорт леса вызовут целую цепочку долгосрочных неблагоприятных последствий, что будет приводить к снижению инвестиционного потенциала как российских, так и других компаний, работающих в лесном секторе экономики».

В компании M-Real тоже занимают довольно жесткую позицию по поводу стимулирования лесопереработки внутри страны. «Пошлинами можно регулировать какой-либо процесс, а когда процесса (цивилизованного) нет, то необходимы радикальные меры для становления этого процесса, — говорят в компании. — Какие? Стандартные. Создание нормального инвестиционного климата в стране. Инвестиции со сроком окупаемости 10, 20, 30 и более лет должны стать нормальной деловой практикой. Производство высококачественных бумаги и картона — это очень дорогое удовольствие. Поставить бумагоделательную машину обойдется в €150–200 млн, но этого недостаточно. Эта машина потребует целой инфраструктуры — электрической подстанции, очистительных сооружений, подъездных путей. Где брать целлюлозу? Покупать — невыгодно. Значит, надо строить завод по производству целлюлозы. А он стоит порядка €1 млрд».

Между тем чиновников вводимая мера только ободряет. Как заявил руководитель Рослесхоза Валерий Рощупкин, «мы делаем условия вывоза необработанной древесины одними из самых жестких в мире. Это принципиальное и сильное стратегическое решение. Фактически

это установка на коренную смену структуры российского лесного экспорта и последовательное импортозамещение.» По его мнению, это решение дает сигнал, адресованный как российским лесозэкспортерам, так и зарубежным покупателям древесины. «У нас сегодня из общего объема заготовки порядка 186 млн кубометров на экспорт отправляется до 50 млн кубов необработанной древесины. Из 36 тыс. предприятий-лесозаготовителей порядка 16 тыс. — лесозэкспортеры», — говорит господин Рощупкин. Впрочем, он признает, что на «местах необходимо заместить падение экспорта ростом внутреннего спроса, поскольку часть иностранных предприятий может уйти из заготовительного бизнеса».

Ожидаемое ужесточение таможенных тарифов по-настоящему тревожит крупных импортеров леса. По сообщению российского офиса Greenpeace, министр внешней торговли Финляндии Паула Лехтомяки заявила, что намерение России повысить вывозные пошлины на необработанную древесину противоречит соглашениям о Всемирной торговой организации, подписанным Россией три года назад. «Однако если российское правительство проявит твердость, иностранным компаниям, заинтересованным в получении сырья, придется организовывать предприятия на территории России, — уверен Дмитрий Кабалинский. — Заявленный поэтапный характер повышения пошлин дает зарубежным инвесторам около двух лет для принятия решения о запуске таких проектов». ■

«В БЛИЖАЙШИЕ ТРИ ГОДА ЭКСПОРТ НЕОБРАБОТАННОГО ЛЕСА СНИЗИТСЯ БОЛЕЕ ЧЕМ НА 80%»

Министерство промышленности и энергетики РФ было одним из непосредственных разработчиков идеи вывозных пошлин. О том, почему была введена такая мера и чего от нее ждет министерство, BG рассказал директор департамента промышленности Минпромэнерго РФ АНДРЕЙ ДЕЙНЕКО.

BUSINESS GUIDE: Как известно, в прошлом году президентом Российской Федерации был подписан и с 1 января текущего года вступил в силу новый Лесной кодекс, по поводу которого шла ожесточенная полемика. Что запланировало государство для дальнейшего воплощения этого документа в жизнь?
АНДРЕЙ ДЕЙНЕКО: Новый Лесной кодекс, по сути, является стартовым документом, для развития которого требуется принятие комплекса других нормативных правовых актов. Именно поэтому в прошлом году в целях организации более интенсивного взаимодействия бизнеса и власти в вопросах разработки рекомендаций по формированию основ государственной политики в области общего развития ЛПК и глубокой переработки древесины при Минпромэнерго России создан консультативный совет, в состав которого входят представители ведущих лесопромышленных компаний, Федерального собрания Российской Федерации, субъектов федерации, РСПП, Союза лесопромышленников и лесозэкспорте-

ров, Торгово-промышленной палаты и других общественных и профессиональных организаций.

При создании совета мы руководствовались именно этим принципом — согласованием позиции государства и бизнеса при подготовке законопроектов и других нормативных правовых документов.

BG: Какие основные изменения вы бы выделили в новом документе? Какие перспективы и позитивные моменты для отечественной лесной промышленности, и лесопереработки в частности, обозначенные в нем, вы бы назвали?

А. Д.: Начнем с того, что в новом Лесном кодексе право собственности на леса сохранено за Российской Федерацией. Однако полномочия по распоряжению лесным фондом, по организации лесопользования, воспроизводству лесов, их охране и защите, осуществлению контроля и надзора переданы регионам.

Можно добавить, что новыми являются также сроки аренды лесных угодий. По старому законодательству леса предоставлялись в аренду на срок от 1 года до 100 лет, а по новому — от 10 до 49 лет.

Важным нововведением я бы назвал предоставление лесных участков в аренду без аукциона в случае реализации инвестором-арендатором проектов по глубокой переработке древесины или объектов лесной инфраструктуры.

BG: По прошествии нескольких месяцев с момента вступления Кодекса в силу можно ли подвести предварительные итоги относительно того, насколько он способствует осуществлению поставленных при его разработке целей?

А. Д.: По моему мнению, подводить итоги еще рано, так как во многих секторах ЛПК еще действует старое лесное законодательство и нам предстоит еще много работы по реализации всех положений нового лесного комплекса.

BG: Были ли уже подготовлены нормативно-правовые акты в текущем году? Если нет, то, какие документы будут приняты в ближайшее время?

А. Д.: В настоящее время разработано и проходит согласование около десяти проектов постановлений правительства Российской Федерации из более двух десятков, предусмотренных Лесным кодексом. В том числе

в Минпромэнерго завершается работа по разработке проекта порядка подготовки и утверждения перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов.

BG: Недавно председатель правительства Российской Федерации Михаил Фрадков подписал постановление об увеличении вывозных таможенных пошлин на необработанный лес. Насколько известно, Минпромэнерго России принимало самое активное участие в подготовке этих мер. В связи с этим хотелось бы узнать, как вы оцениваете возможную эффективность принятых мер?

А. Д.: Да, вы правы, наше министерство принимало участие в работе Минэкономразвития и других ведомств по подготовке мер по повышению экспортных пошлин на «кругляк». Это явилось в том числе и выполнением поручения главы государства Владимира Путина по снижению вывоза необработанной древесины и углублению уровня переработки леса на территории России. Мы считаем, что эта мера будет способствовать диверсификации российского лесного комплекса и повышению общего уровня конкурентоспособности отечественного производителя.

По прогнозам наших специалистов, в течение ближайших трех лет экспорт необработанного леса снизится более чем на 80% до уровня 7–9 млн кубометров, что будет значительным результатом, если сравнить это с показателями прошлого года, в котором из России было вывезено свыше пятидесяти миллионов кубометров «кругляка».

BG: Позволит ли повышение пошлин существенно стимулировать глубокую переработку на территории России или для этого придется применять другие механизмы?

А. Д.: Я бы сказал, что повышение пошлин — это один из основных, но не самый главный механизм. Главное — это эффективные меры по стимулированию инвестиций в проекты по глубокой переработке леса через принцип инвестиционных соглашений.

BG: Представители вашего министерства уже не раз заявляли о необходимости инвестиций в глубокую переработку. В качестве приоритетных проектов называлось строительство ЦБК. Но, как вы сказали, требуется принять пакет нормативно-правовых актов, который будет регламентировать, в том числе, порядок заключения инвестиционных соглашений.

А. Д.: Порядок подготовки и утверждения перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, проект которого, как я уже говорил, разработан министерством, одобрен консультативным советом и находится в стадии согласования.

Как мы считаем, взаимоотношения государства с инвестором в этой сфере должны основываться на принципах частно-государственного партнерства путем предоставления инвестору определенных преференций в обмен на систему его обязательств.

BG: Каков будет общий экономический эффект от введения повышенных экспортных пошлин?

А. Д.: По оценкам наших специалистов, планируемый объем инвестиций в обработку древесины и производстве изделий из дерева к 2010 году возрастет наполовину и составит около 20 млрд рублей против 12,5 млрд в прошлом году. В целлюлозно-бумажном производстве мы рассчитываем выйти на почти двукратное повышение объема инвестиций, до 25 млрд рублей, в сравнении с текущими показателями. Объем производства продукции в обработке древесины возрастет более чем на две трети, в целлюлозно-бумажном производстве — на 55%.

BG: Не повредит ли отечественным производителям повышение пошлин?

А. Д.: Мы планируем, что сокращение экспорта круглого леса компенсируется для лесозаготовителей увеличением его внутреннего потребления. А компенсация потерь валовой выручки будет достигнута за счет увеличения экспорта лесобумажной продукции с высокой добавленной стоимостью.
BG: Как вы прокомментируете заявления представителей компаний зарубежных стран — наших партнеров, которые уже выразили озабоченность в связи с повышением российских экспортных пошлин?

А. Д.: Основными торговыми партнерами России на рынке лесного сырья являются Китай, Финляндия и Япония. На долю этих стран приходится более 80% российского экспорта «кругляка». При этом контрактные цены на необработанную древесину, сложившиеся во многом в результате неэффективных действий многочисленных российских экспортеров, не имеющих ничего обще-

го с серьезным лесным бизнесом, значительно превышают издержки, связанные с лесозаготовительной деятельностью.

В этой ситуации не очень убедительно звучат рекомендации со ссылкой на опыт отдельных стран о том, что доходы от экспорта лесного сырья должны оставаться основой для развития перерабатывающей промышленности России.

BG: В начале этого года вашим министерством была озвучена инициатива создания некой новой системы мониторинга лесопромышленного комплекса. Чем это вызвано? Вы считаете, что существующая система учета и статистики заготовки и переработки леса неэффективна?

А. Д.: Сейчас функционирует несколько систем мониторинга состояния ЛПК, из-за чего не всегда возможно реально оценить сложившуюся обстановку и получить достоверные сведения о ситуации в том или ином регионе или в отрасли в целом. В сфере лесозаготовок, например, можно применять систему космического слежения, которая достаточно эффективна, но не всегда дает полное представление о происходящем.

Поэтому на заседании консультативного совета по ЛПК под председательством главы Минпромэнерго Виктора Христенко было принято решение о разработке комплексной системы постоянного мониторинга лесопромышленного комплекса для общего анализа тенденций развития отрасли под воздействием изменений лесного законодательства.

Среди основных задач этой системы также находится анализ процессов концентрации арендованного лесного фонда крупными лесопользователями, прогнозирование изменения спроса на внутреннем и внешнем рынках, разработка предложений по совершенствованию структуры экспорта и импорта лесобумажной продукции, формирование прогноза развития отрасли.

Хотелось бы добавить, что результаты работы будут доступны для профильных ведомств, администраций регионов и для других заинтересованных лиц. Для всех, кто стремится оказать существенное влияние на развитие лесопромышленного комплекса.

Интервью взяла ЕКАТЕРИНА ГРИШКОВЕЦ